

Бенин В.Л.
ФГБОУ ВПО БГПУ им. М.Акумлы,
г. Уфа

БЕГ НОСОРОГА (ХОД И ИСХОД РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ)

Носорог плохо видит. Но когда, при весе в две тонны, он бежит со скоростью сорока километров в час, это уже не его проблема. Народная мудрость

Аннотация. В статье показывается тесная взаимосвязь реформы образования со стремительным падением его качества. Подчеркивается, что масштабы высшего профессионального образования в России не соответствуют намеченным темпам социально-экономического развития страны.

Ключевые слова. реформа образования, платное образование, социальные последствия.

30 декабря 2012 года премьер правительства РФ Д.А.Медведев подписал распоряжения № 2620-р «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». «Сухой остаток» 120-страничного документа сводится к следующему: в ближайшие годы число вузовских преподавателей в стране будет сокращено на 140 тысяч человек или на 44%, причём нагрузка оставшихся возрастёт на 28%. Численность школьных учителей сократится почти на сто тысяч человек, а нагрузка среднестатистического учителя вырастет на 19% [4]. Ничего качественно нового в такой постановке вопроса нет. В Послании Федеральному собранию РФ 2009 г. то же лицо уже провозгласило курс на ликвидацию педагогического образования и профессионального учительства [7].

И ведь что интересно: два десятка лет назад, когда баррель нефти стоил 8 долларов, Россия и не помышляла о сокращении своего педагогического корпуса. Наоборот, она приняла самый демократичный закон об образовании в своей истории, дающий школе и учителю государственные гарантии и признанный многими странами модельным законом об образовании. Сегодня, когда стоимость нефти подходит к 100 долларам за баррель, государство экономит на образовании и все дальше от него отстраняется.

Российское образование новейшего времени представляет собой довольно странное явление. В нем есть педагогическая наука, но нет серьезного социально-прогностического осмысления всех основных судьбоносных новаций в образовательной сфере. Утверждения о том, что «впереди технологий информационных должны идти технологии педагогические» [6], на фоне разгрома педагогического образования остаются гласом вопиющего в пустыне.

Незатихающие общественные споры о целях, ходе и результатах реформы образования демонстрируют явную социальную заинтересованность в её освобождении от чиновничьего диктата. Неангажированные исследователи отмечают, что поток административных управляющих воздействий, часто необоснованных, увеличивает деструктивность педагогической практики. Прошедшие годы модернизации отечественного образования показали, что осуществляемые преобразования не снижают числа противоречий, не создают основу, которая устраивала бы и педагогов, и обучающихся, и родителей.

Согласно последним опросам ВЦИОМ, современные россияне несведущи в самых элементарных вопросах. Более трети уверены, что Солнце вращается вокруг Земли. Больше половины считают, что радиоактивность является «де лом рук человеческих». Четверть полагает, что пол ребенка определяют гены матери [8]. «Перед страной стоит грандиозная проблема — модернизация экономики, переход от сырьевой трубы к высоким технологиям. Но кто же при таком уровне знаний будет решать эту задачу?» — риторически вопрошал Сергей Петрович Капица. Вывод его был нерадостным: страна оказалась в интеллектуальном тупике и невидимо, что лучшие умы уезжают за границу [8]. И С.П.Капица не одинок.

«Реформа российской системы образования, которая длится с конца 90-х, привела к серьезнейшему кризису, — подчеркивает известный отечественный педагог Евгений Ямбург. — Не только образовательному, но и культурному и нравственному. Но государство упорно не замечает, что беды образования — это угроза национальной безопасности» [6]. Что же, в таком случае, государство замечает?

Уже второе десятилетие, как государство пытается переложить расходы по содержанию образования с себя на потребителя образования, на семью. Фактически мы имеем дело не с реформой образования, а с реформой экономики образования. Ее идеологи уверены – достаточно изменить порядок финансирования и способ оплаты гурда учителей, как автоматически изменится и содержание образования. Но товарно-денежные отношения не могут быть универсальным способом регулирования человеческих отношений и деятельности людей. Даже Дж. Сорос, один из величайших спекулянтов современности, утверждал: «Мы привыкли измерять прогресс динамикой ВВП, но это равносильно тому, чтобы признать деньги в качестве подлинной ценности... Это неправильно и ненормально. Подлинные ценности невозможно измерить деньгами» [9, с.229].

Система образования должна обеспечивать текущие и перспективные кадровые потребности страны, гарантируя её интеллектуальную независимость во всех сегментах общественного производства и общественной жизни. Но, по данным известного социолога Г.Ф. Шафранова-Куцева, масштабы высшего профессионального образования в России не соответствуют намеченным темпам социально-экономического развития страны. Мировой опыт показывает: для полноценного функционирования инновационной экономики необходимо, чтобы, по крайней мере, половина занятого населения страны имело высшее образование. В настоящее время только 30 процентов российского населения имеют такое образование при ежегодном приросте не более 0,3 процента. Причем основной прирост идет в значительной мере за счет заочной формы подготовки, второго высшего образования, дистанционного обучения. Поэтому предложения о сокращении численности студентов в российских вузах просто несостоятельны, так как не обеспечат реализацию долгосрочной программы социально-экономического развития России на период до 2020 года [5, с.3-4].

Ускоренная и непродуманная коммерциализация российского образования – общая тенденция, которая объективно ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий. С 2001 по 2007 годы доля выпускников вузов, получивших образование за счет госбюджета, сократилась с 81,6 до 43,0 процентов. Социологи Тюменского государственного университета показывают, что тенденции коммерциализации сильно затрагивают прежде всего те направления подготовки кадров, которые в первую очередь обеспечивают интересы государства, его национальную безопасность, формируют кадры служащих государственного и муниципального управления, налогового и таможенного дела, правоохранительных структур, систем информационной безопасности [5, с.6]. Затратив немалые средства на вузовское обучение, такие выпускники изначально нацелены на личные интересы, в том числе и незаконные доходы коррупционного характера.

Поэтому, когда директор Института глобализации и социальных движений Борис Кагарлицкий, комментируя недавнюю инициативу министра образования и науки Дмитрия Ливанова о сближении бизнеса и вузов, утверждает, что образование не просто не должно быть рыночным, оно должно быть антирыночным, у него есть доводы.. Отвечая на упреки системы ВПО в том, что многие ее выпускники не работают по полученной специальности, он отметил: «Хорошие вузы не готовят людей определенной специальности, они готовят специалистов широкого профиля, которые потом могут работать по любой специальности в определенном диапазоне. То есть хороший гуманитарный вуз должен готовить специалиста, который может потом работать по любой гуманитарной специальности без переобучения, что, собственно, и делало советское образование, до сих пор еще делает французское образование, что и делает, условно говоря, Гарвард» [3].

Готовят ли сегодня в России таких специалистов? Ответ очевиден. И все ссылки на то, что современный рынок труда требует узких специалистов – от лукавого. Это доказывается одним риторическим вопросом: в условиях усиления вынужденной профессиональной горизонтальной мобильности, особенно в период кризиса, кто имеет больше шансов выжить, широко образованная развитая личность или узко компетентный специалист?

Еще один удар по отечественному образованию – введение в общеобразовательной школе платы за все, что выходит за рамки стандарта. Социологи Г.Е.Зборовский и Е.А.Шуклина подчеркивают: «Внимание с родителей дополнительной оплаты за занятия, непосредственно направленные на духовное, интеллектуальное, нравственное, эстетическое развитие школьников, – это тот уровень морального разложения, до которого власть еще никогда, даже в самые тяжелые годы жизни страны, не опускалась» [1, с.40].

Что стоит за такими резкими ограничениями школьной бюджетной образовательной программы, спрашивают упомянутые авторы. Вариантов ответа несколько: «Стремление еще больше сэкономить средств на образовании? Официальный сигнал обществу, что государству не нужны «культурно образованные» дети, а если они нужны родителям, то пусть сами за это и платят? Скорее всего, и то, и другое, а, возможно, есть и еще какие-то тайные замыслы в решениях власти» [1, с.40].

Время «эффективных менеджеров» делает ставку на прагматиков. А прагматикам кажутся старческим брюзжанием призывы педагогов о том, что нужно уходить от жесткой прагматики и наращивать гуманитарный компонент культуры, который у нас сокращается как шагреновая кожа [6]. Прагматики не слышат предупреждения: «На самом высоком уровне считают, что можно соединить технологическую модернизацию с рабством в экономике и политике. Но так не бывает. Раб не может ничего изобретать» [6].

Современной России вновь необходима всесторонняя модернизация. Но посмотрите на приоритетные направления развития научных исследований. В них вообще нет места гуманитарному знанию. Между тем, «в наше время – время грандиозных социальных преобразований, как никогда прежде, остро чувствуется потребность в глубоком понимании закономерностей общественного развития. И, быть может, дефицит общественно-политической мысли сегодня – это самый острый дефицит. Человечество не знало прежде столь масштабных социальных перемен, которые имели бы такое важное значение для жизни всех стран и народов» [2, с.189].

А пока бежит по России носорог образовательной реформы. Он плохо видит... Или хорошо? Хорошо видит, хорошо просчитывает варианты на перспективу... Но тогда уже совсем грустно. Мы-то пожилы. А вот внуков жалко!

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Культура образования как социологическая проблема [Текст] / Г.Е.Зборовский, Е.А.Шуклина. - Социология образования. -2011. -№ 4. С.36-52.
2. Купцов В.И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века [Текст] / В.И.Купцов. – // СПб.: Алитейя, 2009. -428 с.
3. Максимально противопоставить рынку [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/2012/7/16/588794.html> (Дата обращение 26.07.2012).
4. Медведев уволил 240 тысяч преподавателей одной росписью [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.shturmnovosti.info>. – (Дата обращения: 15.02.2013).
5. Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева [Текст]. – Екатеринбург: Раритет, 2010.
6. «Рабство нельзя модернизировать». Учитель Евгений Ямбург о кризисе школы, культуры, общества // Новое время. 17 сентября 2012. № 29 (256).
7. Российская газета. 2009. 13 ноября. № 5038 (214).
8. Российская Газета. Неделя. -№ 32 (6008). 14-20 февраля 2013.
9. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма [Текст] / Дж. Сорос. -М.: ИНФРА-М, 1999. -262 с.

УДК 316.346.32-053.6

Власова О.И.
ФГАОУ ВПО РГППУ,
г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННОЕ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДА, ПРОФЕССИИ, ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы методологической неопределенности подходов, направленных на изучение современного молодого поколения. На основе социологических исследований проанализированы аспекты, связанные с трансформациями труда, образования, сферами профессиональной реализации.

Ключевые слова: молодое поколение, поколенческая группа, трудовая деятельность, образование.

В настоящее время в социологической науке остро стоит вопрос, связанный с необходимостью разработки новых подходов, направленных на объяснение функционирования современного молодого поколения. Наиболее актуальными являются проблемы, связанные с отсутствием в современной российской социологии, с одной стороны, четкого категориального аппарата в области социологии молодежи, а с другой стороны, как в социологии молодежи, так и в социологии поколений, релевантных подходов, потенциально объясняющих процессы, протекающие в различных сферах деятельности молодого поколения.